

Священник Владимир Горидовец*

Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах

9–11 июля 1941 г. Витебск был захвачен немецкими войсками, 16 июля был оккупирован Полоцк, и почти сразу же на захваченных немцами белорусских землях по инициативе жителей начали открываться православные храмы. 3 августа начались богослужения в витебской Покровской церкви, затем в Казанской церкви витебского Маркова монастыря¹, 19 августа — в Николаевском соборе в местечке Дрисса Полоцкого округа (современный Верхнедвинск). К ноябрю 1941 г. возобновились богослужения в церквях села Фальковичи и местечек Яновичи и Добея в окрестностях Витебска. В начале декабря 1941 г. был освящен престол полоцкого Софийского собора. На нем по благословению митрополита Сергия (Воскресенского) была прикреплена грамота следующего содержания: «Дана сия грамота дисненскому благочинному магистру богословия Владимиру Голосову для освящения Софийского собора и престола, поруганного и оскверненного большевистской властью и превращенного в музей».

Оккупационные власти содействовали процессу восстановления церковной жизни. По свидетельству протоиерея Павла Каменцева, в 1944 г. служившего в церкви во имя св. Параскевы Пятницы в Лепеле, немцы в 1941 г. собирали сведения об уцелевшем духовенстве и предлагали начать богослужения в сохранившихся храмах². Иногда «воцерковление» носило принудительный характер. Так, в декабре 1941 г. жителям деревни Самулешково было объявлено, что всех некрещеных ожидает судьба еврейского населения. В январе 1942 г. православный священник крестил там более 30 детей. В годы

* © Горидовец В. В., свящ., 2008

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, председатель комиссии по архивам Витебской епархии.

Автор благодарит руководство Государственного архива Витебской области и архива Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области, оказавших большую помощь в подготовке данного сообщения.

оккупации православное полоцкое и витебское духовенство в принудительном порядке участвовало в отдельных акциях немецкой власти. В июле 1941 г. немецкий генерал заставил настоятеля язненской церкви в течение 2 месяцев исполнять обязанности бургомистра Язненской волости. Священник отказался, ссылаясь на отсутствие разрешения архиерея, на что генерал ответил, что архиереем сейчас является он (т. е. генерал). 22 июня 1944 г. по требованию Дриссенской ортскомендатуры и распоряжению управляющего Дриссенским районом священник Николаевского собора Дриссы служил молебен в память 3-летия освобождения Белоруссии от большевиков, а затем во главе прихожан участвовал в митинге на центральной площади. Но нельзя забыть и того, что за время оккупации по ходатайству священника дриссенского собора из немецких лагерей были освобождены около 700 человек.

В начале августа 1941 г. в отделе культуры Витебской городской управы был создан церковный подотдел, составивший ядро будущего епархиального управления. Руководителем подотдела стал В. Н. Еленевский³. По образованию юрист, он был активным прихожанином в трудные для Церкви 1920–1930-е гг. Начало Великой Отечественной войны Еленевский встретил в Витебске и стал одним из инициаторов возрождения церковной жизни в городе. В сентябре 1941 г. во главе церковного подотдела встал единомышленник Еленевского П. В. Пароменский⁴, бесменно руководивший подотделом до ноября 1943 г. Сразу после учреждения церковного подотдела в немецкую военную администрацию были направлены ходатайства об открытии храмов в Лесковичах, Шумилине, Сураже, Чашниках, Лиозном, Ловше, Лужесном и Высочанах. По просьбе городской управы и приходских общин немецкие власти передали верующим витебский кафедральный Николаевский собор. 28 октября 1941 г. под руководством церковного подотдела в соборе начались восстановительные работы, к весне следующего года предполагалось закончить отделку и роспись храма.

Одной из основных проблем церковной жизни была острая нехватка священнослужителей, поскольку за несколько лет до начала войны оставшиеся в живых клирики были высланы из Белоруссии. К июню 1941 г. в Витебске нелегально жил только один священник — Феодор Тонковид, вернувшийся из заключения и трудившийся в качестве чернорабочего на обувной фабрике. В августе 1941 г. о. Феодор стал настоятелем витебской Покровской церкви, осенью того же года он перешел в Марков монастырь (священник погиб 4 августа 1942 г.)⁵. В октябре 1941 г. по настоянию немецкого генерального комиссара Белоруссии была создана Белорусская Православная Церковь, не провозгласившая своей независимости от Русской Церкви, несмотря на давление оккупационных властей. С этого времени начали совершаться священнические и диаконские хиротонии для белорусских храмов. Имели место случаи освобождения немцами военнопленных из концлагерей для участия в богослужении. Например, был освобожден П. Н. Мишин, попавший в плен 11 июля 1941 г.; с 8 ноября 1942 г. по май 1944 г. он служил псаломщиком в Покровской церкви Витебска, с июня 1944 г. по сентябрь 1945 г. — в церкви

Св. Параскевы Пятницы в г. Лепель. 3 марта 1942 г. Синод Белорусской Церкви принял решение открыть Полоцко-Витебскую епархию, 8 марта 1942 г. в Преображенской церкви Минска архимандрит Афанасий (Мартос) был хиротонисан во епископа Полоцкого и Витебского⁶, в Витебск архиерей не приезжал. С февраля 1943 г. приходы Полоцко-Витебской епархии подчинялись управляющему Смоленской епархией. 11 марта 1943 г. оккупационная газета «Новый путь» сообщила о том, что управляющим Полоцко-Витебской епархией временно назначен епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо).

В праздник Богоявления, 19 января 1942 г., впервые после многолетнего перерыва в Витебске прошли многолюдные крестные ходы: от Казанской церкви к источнику на Марковщине и от Покровской церкви на Западную Двину. С 12 июля 1942 г. по воскресным дням в городских храмах проводились занятия с детьми по изучению Закона Божия⁷. К августу 1942 г. открылись еще 24 приходских церкви в различных районах Витебской области⁸. В 1941–1942 гг. были отремонтированы и отделаны пострадавшие от военных действий Казанская и Покровская церкви в Витебске, издан «Молитвослов православного христианина», образован фонд помощи пострадавшим от военных действий⁹. Были и потери: из-за военных действий в Витебской области погибли четверо священнослужителей, сгорели 3 храма¹⁰. В 1942 г. церковный подотдел подготовил к изданию «Настольный православный календарь на 1943 год», вышедший в свет в конце января 1943 г. На праздник Рождества Христова, 7 января 1943 г., в храмах Витебска совершались торжественные богослужения, были отслужены молебны об избавлении страны от большевизма¹¹. 13 июня 1943 г. в Витебске прошел крестный ход с местной чудотворной иконой Божией Матери из Казанской церкви в Покровскую, 27 июня образ был возвращен в Казанский храм¹².

15–16 июня 1943 г. впервые после 25-летнего перерыва в Витебске состоялся съезд священнослужителей и мирян Полоцко-Витебской епархии¹³. Была установлена следующая норма представительства от прихода: священник, псаломщик и церковный староста. На съезд собрались представители приходов Витебска, Городка, Лепеля, Сычевки, Лиозно, Яновичей, Лужесно, Добромыслей, Зароново, Фальковичей, Лабана, Еменца, Круглян и Невеля. Кроме делегатов на съезде присутствовали представители местной штабдортскомендатуры — оккупационного органа власти. Для руководства церковно-приходской жизнью Витебщины на съезде было учреждено Витебское окружное благочинническое управление, в него вошли председатель (он же и благочинный) игумен Модест (Павлов), секретарь П. В. Пароменский, члены: священник Борис Чикильдин и В. Н. Еленевский. 23 июня 1943 г. был образован Витебский благочиннический округ.

Согласно решению съезда Смоленской епархии 12–13 мая 1943 г. и съезда Полоцко-Витебской епархии 15–16 июня 1943 г., бывший церковный подотдел отдела культуры Витебской городской управы был реорганизован в самостоятельный орган епархиального управления — церковное управление Полоцко-Витебской епархии. Церковное управление не ограничивалось заботой об обеспечении приходов свечами, иконами, нательными крестами и другими

необходимыми предметами церковной утвари. Была организована помощь сиротам и вдовам духовного звания, а также лицам, лишившимся средств к существованию. Осенью 1943 г. церковное управление пожертвовало 10 тыс. рублей детским домам Витебска. Такая помощь стала возможной после выделения оккупационными властями церковному управлению 2 га земли для огородов в районе витебского стадиона и 6 га земли для полеводства вблизи пригородного села Тулова. Кроме того, церковное управление имело 4 мастерских — свечную, столярную, слесарную и иконописную. Художники иконописной мастерской написали иконостас для витебской Покровской церкви и ряда других храмов. Вследствие недостатка богослужебных книг, православных учебников и пособий было решено ходатайствовать перед городской управой о передаче из библиотеки краеведческого музея православных книг окружному благочинническому управлению¹⁴. 12 июля 1943 г. состоялось открытие пастырских курсов Витебского окружного благочиннического управления. В витебской Покровской церкви после литургии на праздник святых апостолов Петра и Павла был отслужен молебен, на следующий день в помещении церковного управления на Сенной площади Витебска в доме 36 начались учебные занятия¹⁵. Курс обучения был рассчитан на 3 месяца.

К октябрю 1943 г. председатель Витебского окружного благочиннического управления игумен Модест (Павлов) был переведен в Спасо-Евфросиниевский монастырь Полоцка, а член церковного управления Еленевский переехал в Дриссу. Председателем церковного управления был избран священник Борис Чикильдин, а членами церковного управления стали настоятель витебской Покровской церкви священник Дмитрий Григорьев и староста той же церкви В. С. Метлинский¹⁶. 14 октября 1943 г., в день престольного праздника витебской Покровской церкви, после литургии состоялось общее собрание православных прихожан для годового отчета о жизни Полоцко-Витебской епархии и деятельности церковного управления.

В связи с приближением линии фронта осенью 1943 г. началась эвакуация оккупационных учреждений из Витебска в Полоцк. В декабре 1943 г. в Полоцке было организовано окружное управление, в составе которого имелась церковная секция при культпросветотделе. При церковной секции открылась мастерская по изготовлению церковных свечей, доход от их реализации должен был идти на содержание пастырских курсов. С января 1944 г. предполагалось возобновить работу курсов, очередной выпуск планировался к Пасхе 1944 г.¹⁷ 23 октября 1943 г. в Софийский собор Полоцка из витебской Покровской церкви были перевезены мощи прп. Евфросинии Полоцкой (с мая 1922 до августа 1941 г. мощи преподобной находились в Историческом и Антирелигиозном музеях Витебска). 24 октября в Софийском соборе была отслужена божественная литургия и молебен перед мощами прп. Евфросинии. Затем крестный ход со святыми мощами направился в Спасо-Евфросиниевский монастырь. У реки Полоты торжественную процессию встретил монастырский крестный ход, возглавляемый настоятельницей игуменией Ананией и игуменом Модестом (Павловым). Оба крестных хода соединились, мощи преподобной были внесены в монастырский Спасо-Преображенский храм, где

было совершено всенощное бдение. На праздник Богоявления 19 января 1944 г. в Полоцке при большом стечении народа было совершено освящение воды в Западной Двине около Софийского собора и около церкви во имя св. Иоанна Богослова. Священнослужители Спасо-Евфросиниевского монастыря совершили освящение воды в реке Полоте¹⁸. На 1-й неделе Великого поста в 1944 г. все 3 православных храма Полоцка были переполнены молящимися. В неделю Торжества православия в Спасо-Евфросиниевском монастыре у старейшего священника Полоцка архимандрита Модеста (Павлова) причастились более 250 человек, многие дети и подростки исповедовались впервые в жизни¹⁹. Весной 1944 г. в Спасо-Евфросиниевском монастыре состоялся 2-й съезд Полоцкого благочиния. На нем выступил секретарь благочинного с предложением организовать в Полоцке ячейку антисоветской Национал-социалистической трудовой партии России (НСТПР, создана в начале 1942 г.). Он призвал духовенство вступить в ряды этой партии и оказывать всемерную помощь немцам в борьбе с большевизмом и советской властью. Однако никакого решения по данному вопросу съезд не принял, в НСТПР вступил только настоятель полоцкой Иоанно-Богословской церкви, прибывший в Полоцк вместе с отступающими немецкими войсками и впоследствии ушедший вместе с ними на Запад.

Во многих храмах на территории современных Полоцкой и Витебской епархий, открытых во время Великой Отечественной войны, богослужения не прекращаются и по сей день. Восстановление церковной жизни на занятых немцами белорусских территориях совершалось в единстве с Русской Православной Церковью, несмотря на противодействие оккупационных властей. Возрождение православия послужило важным стимулом роста патриотических настроений в Белоруссии и способствовало сохранению национальной и культурной идентичности народа в годы военного лихолетья.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Витебской области (далее — ГА ВО), ф. 2290, оп. 1, д. 24, л. 60 об.
- ² Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области, д. 14311—П.
- ³ Владимир Николаевич Еленевский (7 июня 1874 г.— 8 апреля 1954 г.), в 1904—1917 гг. судебный следователь Витебского окружного суда в городах Двинске и Дриссе; в 1917—1919 гг. народный следователь в Витебском окружном суде; в 1919—1920 гг. член Витебского епархиального управления; в 1920—1925 гг. работал в губернском уголовном розыске и Витебском уездном бюро юстиции. В 1926 г. избран в епархиальный совет Полоцко-Витебской епархии; в 1932 г. осужден на 3 года ссылки. В 1941—1943 гг. председатель церковного подотдела Витебской городской управы, затем член Витебского окружного благочиннического управления. Канонизирован в чине исповедника Синодом Белорусского экзархата 4 ноября 2007 г.
- ⁴ Павел Владимирович Пароменский (15 декабря 1881 г.— 1963 г.), с октября 1933 г. преподавал русский и белорусский языки в Витебском кооперативном техникуме; после освобождения Белоруссии от немецких оккупантов вернулся в Витебск,

СООБЩЕНИЯ

где был арестован по обвинению в измене Родине, в частности, в публикации в оккупационных изданиях статей с критикой советской власти и Патриарха Сергия (Страгородского). Приговорен к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на 10 лет с конфискацией имущества. С ноября 1955 г. проживал в Двинске (современный Даугавпилс), где и скончался.

⁵ ГА ВО, ф.2290, оп. 1, д. 24, л. 90 об.

⁶ Там же, д. 22, л. 37.

⁷ Там же, д. 23, л. 36 об.

⁸ Там же, д. 24, л. 60 об.

⁹ Там же, д. 23, л. 35 об.

¹⁰ Там же, д. 25, л. 208 об.

¹¹ Там же, л. 4 об.

¹² Там же, д. 26, л. 42.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 25, л. 78 об.

¹⁵ Там же, л. 90 об.

¹⁶ Там же, д. 26, л. 36 об.

¹⁷ Там же, л. 60 об.

¹⁸ Там же, д. 27, л. 14 об.

¹⁹ Там же, л. 22 об.